

Глава 11 Я просто имела в виду, что у тебя желтые зубы.

Независимо от того, что было на уме у Пэй Шаньшань, Цзян Жань просто пошла первой и вышла из парадной двери дома семьи Пэй.

Стоя на улице, она наблюдала за тем, как Пэй Шаньшань запирает дверь во внутренний двор, прежде чем они втроем направились в уезд.

Их деревня называлась деревня Юнсин.

Название деревни имело хорошее значение и сама деревня находилась довольно близко к уездному городу, но деревня была довольно бедной.

Если быть точным, бедной была только их деревня. В окрестностях, в десяти милях отсюда, было восемь деревень, которые были не такими уж бедными.

Большинство жителей деревни Юнсин были честными фермерами, все, что они умели, - это усердно трудиться круглый год. Даже после того, как реформа открыла возможности для ведения бизнеса, никто и не подумал о том, чтобы заниматься бизнесом.

Деревня Юнсин находилась недалеко от уезда, но если пойти пешком, то дорога займет целый час.

Часовое путешествие не было проблемой для Пей Шаньшань, молодой девушки, которая с детства помогала своей семье.

У нее не только не было проблем с дальней ходьбой, иногда она еще и брала с собой Пэй Цзина, но ее лицо не становилось красным и в конце пути она не задыхалась.

Но для Цзян Жань, которая тащила свое тяжелое тело, это было слишком.

Еще до того, как они добрались до выхода из деревни, голова Цзян Жань уже начала потеть.

Это было утомительно, ах!

Сезон посадок был в самом разгаре, поэтому все были заняты, и в каждом доме не было никого, кто сидел бы сложа руки.

По пути они никого не встретили, но когда почти подошли к въезду в деревню, их догнали люди с сельскохозяйственными инструментами.

Люди легкой походкой несли корзины и мотыги.

Глядя на них, Цзян Жань испытала зависть. Она втайне решила, что должна создать лекарство, чтобы привести в порядок свое тело и поставить проблему похудения на повестку дня как можно скорее.

Пока эти мысли проносились у нее в голове, она услышала звук чьего-то голоса, доносившийся сбоку от нее.

“ Цзян Жань, что ты делаешь? Ты тоже собралась поработать в поле? Не вини меня за то, что я это говорю, но с твоим телом, если ты упадешь в обморок, никто не сможет отнести тебя обратно, так что иди домой и ложись полежи!”

Сказав это, женщина начала смеяться.

Судя по голосу, женщине, скорее всего, было двадцать с чем-то.

Вероятно, из-за многолетних сельскохозяйственных работ, а также ветра и солнца ее кожа стала темной и грубой, на лице было много пигментных пятен.

И даже это не было проблемой. Самым важным было то, что ее зубы были ужасно желтыми. Она выглядела так, словно давно не чистила зубы.

Не имеет значения, стар ли ты, не имеет значения, уродлив ли ты, по крайней мере, соблюдай гигиену, хорошо?

Цзянь Жань испытала отвращение, и ее лицо сразу отразило ее внутренние чувства.

“Цуйхуа, послушай моего совета. Чисти зубы каждый день перед отходом ко сну и после пробуждения. Не экономь зубную пасту.”

Полный рот желтых зубов выглядел действительно не очень красиво.

К счастью, расстояние между ними было большим, иначе зловоние изо рта, скорее всего, было бы просто невыносимым.

После того, как Сюй Цуйхуа услышала слова Цзянь Жань, ее смех прекратился, и ее выпученные глаза уставились на Цзянь Жань.

“Цзянь Жань, ты хочешь сказать, что у меня воняет изо рта?”

Цзянь Жань на мгновение замерла, а затем покачала головой.

“Я просто имела в виду, что у тебя желтые зубы”.

Объяснение Цзянь Жань разозлило Сюй Цуйхуа еще больше, и она бросилась к ней с мотыгой.

Цзянь Жань не испугалась. Она подняла руку и была готова.

Если Сюй Цуйхуа осмелится подбежать, она ее ударит.

Тогда она собственными глазами убедится, действительно ли сила ее тела так велика.

Однако в итоге Цзянь Жань не смогла это проверить.

Увидев, что Цзянь Жань подняла руку, Сюй Цуйхуа остановилась со сложным выражением лица.

Несколько дней назад она своими глазами видела, как Цзянь Жань дала пощечину здоровяку.

Сюй Цуйхуа не думала, что она была более стойкой, чем тот мужчина.